

УДК 94(575.2): 392 (=512.154)

**Н.А. АРИСТОВ О ЗНАЧЕНИИ РОДОВЫХ ИМЁН И ТАМГ
КАК УКАЗАТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА КЫРГЫЗСКИХ ПЛЕМЕН**

А.С. Тургунбаева

Исследуется научное значение трудов Н.А. Аристова об организации родоплеменной структуры кыргызов XIX в. в генезисе посредством родовых имен и тамг как одних из важнейших источников XIX в. в изучении генеалогии кыргызов. На основе ряда источников Н.А. Аристову удалось внести коррективы в различные высказывания по проблеме кыргызского этногенеза, происхождении Тянь-шаньских кыргызов, во многом близкой современной концепции. Так, главные труды ученого содержат информацию о родовых именах и тамгах кыргызских племен как указателях их этнического состава. Они являются одним из ключевых в исследовании истории кыргызов, их становления как этноса, их этногенетических связей с другими народами на основе этнонимов, топонимов и этнографических материалов.

Ключевые слова: история; источник; этнос; исследование; востоковедение; родоплеменная структура; генеалогия; кыргызы; тамга; родовое имя.

**N.A. ARISTOV ABOUT ORGANIZATION OF GENERIC NAMES AND TAMGAS
AS INDICATORS OF THE ETHNIC COMPOSITION OF KYRGYZ TRIBES**

A.S. Turgunbaeva

The scientific significance of N.A. Aristov's works on the organization of the tribal structure of the Kyrgyz of the XIX century is being studied in the genesis of the Kyrgyz through generic names and tamgas as one of the most important sources of the XIX century. Based on a number of sources, N.A. Aristov succeeded in making corrections to various statements on the problem of Kyrgyz ethnogenesis, on the origin of Tien Shan Kyrgyz, in many ways close to the modern concept. Thus, the main works of the scientist contain information on generic names and tamgas of Kyrgyz tribes as indicators of their ethnic composition. They are one of the key in the study of the history of the Kyrgyz, their formation as an ethnos, their ethnogenetic connections with other peoples on the basis of ethnonyms, toponyms and ethnographic materials.

Keywords: history; source; ethnos; research; oriental studies; tribal structure; genealogy; Kyrgyz; tamgas; tribal name.

Родоплеменное деление кыргызского народа в середине XIX в. представляло собой достаточно упорядоченную систему генеалогического родства и иерархии. Институт, идентифицирующий этничность кыргызов, вызывал большой интерес у краеведов, путешественников и исследователей (И.Г. Андреев, А.И. Левшин, М.И. Венюков, В.В. Радлов, Ч.Ч. Валиханов). Н.А. Аристов также посвятил много времени исследованию генезиса кыргызских племен.

Данные, собранные и обработанные кыргызской археолого-этнографической экспедицией 1953–1955 гг., дополненные информацией иных исторических источников, позволяют с высокой долей точности ответить на вопрос об основных этнических компонентах, которые сформировали кыргызскую народность в XVI–XIX вв.

Так, по этим данным, мы можем точно знать, что ареал распространения кыргызов был весьма обширен – от северных предгорий Тянь-Шаня и до отрогов Куэнь-Луна и Гиндукуша на юге, от оазиса Куча на востоке и до западных склонов Туркестанского хребта. В XVI в., как и в более позднее время, кыргызские племена делились на правое крыло (он) и левое крыло (сол). Но если в XVI в. правое крыло подразделялось на группу отуз уул (30 сыновей) и группу племен – потомков Булгачи, то в более позднее время под названием “отуз уул” большинство кыргызов объединяло оба крыла – и правое и левое. Группа племен – потомков Булгачи, к которой причислялись и другие племена, получила название ичкилик [1].

Своеобразие, присущее названным крупным группировкам кыргызов, вызвано некоторыми

различиями в их этнической истории. Процесс формирования этнических элементов, составлявших каждую из этих группировок, происходил в какой-то степени обособленно, что не мешало их сплочению в известное время в общий этнический коллектив – кыргызскую народность.

Одной из важнейших особенностей этнического состава кыргызов следует считать его сложность и смешанность. Благодаря имеющимся ныне материалам в некоторых случаях оказывается возможным уловить отголоски более раннего периода этнической истории кыргызов, вплоть до XVI–XVII вв. К ним относятся данные о широких этнических связях кыргызов с казахскими, узбекскими и ойратскими племенами. Группами казахского происхождения местное население называет в составе племени сары багыш – абыла, сабыр и чагалдак, в составе племени бугу – группу отуз уул и др. С другой стороны, имеются многократные указания на связь с кыргызами некоторых казахских этнических групп, что подтверждают данные, приведенные Н.А. Аристовым в рабочих записях. Группами узбекского происхождения среди бугинцев считают такабай уулу, торгой; среди сарыбагышцев – жумаш уулу. В ряде случаев зарегистрированы поколения ойратского (калмыцкого) происхождения; группы окэзренбай, чюрюм, кызыл сакал среди бугинцев; калмаки среди сарыбагышцев, суумурунцев, адигине и др. Все они, включая другие небольшие группы различного происхождения, были в свое время ассимилированы теми или иными кыргызскими племенами, и об их ином этническом прошлом сохранились лишь воспоминания среди стариков – хранителей фольклорных преданий. Смешанный характер некоторых групп хорошо прослеживается на примере группы джети кул в составе племени сары багыш. В нее вошли потомки четырех выходцев из калмыков, одного выходца из племени кутчу, одного – из племени моңолдор и одного – из племени мундуз. Образовавшись вначале, как социальная группа, группа джети кул приобрела впоследствии некоторые черты этнической общности [2]. Следует отметить, что длительные связи с ойратскими племенами оставили глубокие следы не только в этническом составе кыргызов и ойратов, но и в многочисленных преданиях, некоторых обычаях, тамгах и ураанах. Грамотность и владение письмом в условиях древних племен Евразии были уделом лишь высших социальных слоев, а правом пользования тамгами обладали все члены общества; эти условия обеспечивали “сохранность” дописьменной знаковой системы сохранения сведений. В условиях одновременного сосуществования знаковой и алфавитной

систем близко к истине взаимодополнение тамги алфавита. Некоторые ученые рассматривают тамги в качестве идеограмм, логограмм. Если будет установлена истинность этого мнения, то у истоков орхоно-енисейского рунического письма стоит не арамейская письменность или поздняя ее модификация, а древнейшее логографическо-корневое письмо. Следовательно, мы можем прийти к выводу, что истоки тамг лежат в этническо-культурной среде Южной Сибири. И подавляющая часть знаков орхоно-енисейской письменности возникла из родоплеменных тамг.

Из-за отсутствия письменных источников и очень редкой их встречаемости, тамги способствовали уточнению ареала миграции отдельных этнических групп и т. д. Этот исторический источник также отражал ареал обитания кочевников, в частности кыргызских племен, их этническо-культурные связи. В степных просторах Евразии тамги известны с I тыс. до н. э. Родоплеменные тамги сохранились с древности у народов с тюрко-монгольскими, угро-финскими и ираноязычными семьями. В отдельных ареалах, особенно кыргызы, издревле пользуются ими постоянно. Особую значимость тамг в кыргызском обществе отражали и этнонимы. Например, кылыч тамга (басыз, саяк), кош тамга (мунгуш), жаа тамга (азык), джагалмай тамга (мунгуш), уч ок тамга (канды), ача тамга (джору), кайчы тамга (джору), кош бычак (багыш), джогору тамга (кытай), томен тамга (басыз), керки тамга (басыз), ай тамга (доолес, саруу, солто), джогору чекти (багыш), томен чекти (саяк), учок (басыз) и т. д. [3]. Следует отметить, что подавляющая часть этнонимов, связанных с названием “тамга”, известна как название крупных племен. Родоплеменные тамги являются значимым источником этнического характера, служащим в качестве неких атрибутов, различающих племена, роды и этнические группы друг от друга.

В древних китайских источниках VI в. н. э. сообщалось: “Племя цзянькунь (кыргыз) не принадлежит роду волка. Пещера, где родился их предок, находится к северу от гор Цюйманьшань (Саяны). (Они) сами рассказывают (о происхождении своего предка), как в глубокой древности, ниспосланный сверху Дух спарился с коровой в этой пещере” (Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (извлечения из китайских источников II в. до н. э. – XVII в., т. 2., Бишкек, 2003, С. 32). Здесь мы видим, что это была попытка объяснения происхождения кыргызов с точки зрения их основной тамги – и здесь отражены как “рога коровы”, так и “дух”. Другой китайский источник “Тамги лошадей из вассальных княжеств” (X в.) приводит кыргызскую тамгу очень похожую на некие рога, которые

были приведены выше, и была знакома им по купленным у кыргызов лошадям.

Абрамзон писал, что “в таблице тамг, накладывающихся на лошадей различных племен, имеются тамги, начертания которых либо совпадают с киргизскими, либо близки к ним. Наибольший интерес вызывает тот факт, что тамга племени цзе-гу (киргут, т. е. древних кыргызов) идентична тамге (джагалбай тамга и джаа тамга), распространенной у крупнейших в прошлом киргизских племен правого крыла: бугу, сары багыш, черик, монолдор, азык, а также у части подразделений племени саруу левого крыла. Примечательно, что приведенная Н.Г. Маллицким “кара киргизская” (т. е. общекиргизская) тамга имеет сходное начертание с тамгой цзе-гу” [1].

К. Шаниязов, говоря о роли алтайских табынов в этногенезе кыпчаков, кимаков, кыргызов Алтая, отмечает: “Каждое племя или древний род, входивший в данный союз племен, имел свою племенную или родовую тамгу. При этом видимо, за основу бралась общеплеменная тамга или тамга, господствующая в данном союзе племен. Таким племенем в Дешт-и-Кипчаке с середины X до 30–40-х гг. XIII в. и с XV в. до середины XVII в. были кипчаки. Следовательно, основой тамговых знаков, входивших в кипчакские союзы племен, являлась кипчакская тамга [2]. Выделившись из кипчакского союза, племена или новые племенные союзы, вероятно, брали за основу прежнюю тамгу, внося в нее некоторые изменения”. О. Каратаев, наш современник, изучающий тамгу, говорит: “...я впервые увидел тамгу и понял ее огромное значение как источника познания этногенеза, этнической истории и культуры кыргызов, их взаимоотношений и параллелей с другими тюркскими народами. Высеченные на скалах, камнях, курганах и дошедшие до нас в виде осязаемых и осязаемых предметов, они – ключ к ответу на многие вопросы, начиная с ареала миграции кочевников. Время происхождения тамги пока неизвестно. На степных просторах Евразии они получили широкое распространение в эпоху бронзы (I тыс. до н. э.). Родоплеменной тамгой на протяжении веков пользовались народы с тюркско-монгольскими, угро-финскими и ираноязычными семьями [4]. Некоторые кочевые народы (туркмены, кыргызы, казахи) и по сей день таврируют ими скот как свою собственность. Правда, при этом большинство не знает, что означают загадочные линии знака. В древности у каждого кыргызского племени были священная гора, священная птица, боевой клич и тамга. Чтобы ответить на все вопросы, связанные с происхождением народа, надо изучать их комплексно... Среди тамг самой древней, несомненно,

является родовая. Как правило, это были изображения тотема. Ими отмечали родовую собственность, их свято почитали все представители родов, племен, считая атрибутами свободы и независимости. Например, у кыргызской родоплеменной тамги под названием “джагалмай тамга” имеются различные вариации, но все они обозначают одно: хищную птицу джагалмай (кобчик)” [5].

Аристов в своих исследованиях пристальное внимание уделил тамгам, ураанам, которые наряду с письменными историческими материалами, названиями родов, племен, народов, устными народными произведениями, являются основным источником изучения этногенеза, этнической истории и культуры. Он отмечал, что родоплеменные связи, родство и древность рода, можно проследить по их тамгам [6]. “Тамга куци или кучу, одинаковая с тамгою дулатов, подкрепляет предположение о происхождении кости и рода кучу или кучук из западной Монголии и о родстве ее с происходящими отсюда же дулатами; полукруг султу может указывать на происхождение этого поколения от кости кучу, которая действительно и отмечена В.В. Радловым в составе султу; тамга, составляющая сочетание тамги султу с тамгой канглы, а также тамга бошмоинов и беренов намекают на примесь в крыле сол частиц канглов; тамги алакчинов и хытаев также имеют отношение к тамгам канглов и кипчаков; тамга поколения багыш, которая, быть может, встречается и в выпрямленном виде, напоминает тамгу рода табын малой орды; джагалбай – тамга бугу кажется особой от тамги кипчаков. Вероятно, подробные сведения о родовых тамгах у кара-киргызов, а также у южно-сибирских и омонголенных тюрков дадут интересные сближения и разъяснения”, – отмечает Аристов в своих записях [7].

Как мы можем заметить, тамга использовалась в значительных делах на уровне государства и племенных объединений. Символы ставились на общеплеменную собственность и домашний скот, демонстрировали независимость и свободу. Кочевники как к святому относились к атрибуту независимости – общеплеменным тамгам. Во времена войн, межплеменных разногласий тамги использовались как символ единения и защиты от врагов. Так, Аристов пояснял, что общеплеменной боевой крик левого крыла – “Кунек”, а крыла правого – “Джанкураз”. По данным аульеатинских кара-кыргызов, по одним – общий боевой клич кыргызов был “Коки”, по другим – “Куйтенбий”, по третьим – “Каратал”, у отделения гуркерау – “Каратал”, у алакчин – “Мурадали”, у султов – “Булекбай”, у сарыбагышей – “Кулпаш”, у бишперен – “Береп”, у багышей – “Джанкураз”. Мы видим, что уранами и тамгами в кыргызских племенах

служили имена вождей и знаменитых манапов [8]. Так же, как дерево прирастает ветками, так и сыновья к тамгам прирастают дополнительным отростком – то есть принцип родовой преемственности мы можем наблюдать по тому, как видоизменялись те или иные тамги племен. Стоит отметить, что данный принцип был универсальным и присутствовал у всех евразийских народов.

В этой же части исследования приводятся ареал распространения кыргызских тамг, их параллели в родственных народах. Здесь еще раз уточнена принадлежность эпиграфических памятников и надписей на территории Саяно-Алтая кыргызам древних и средних веков. В исследовании даны тамги и оригинал изображений памятников с кыргызской рунической надписью. Последний важный вопрос состоит в уточнении, откуда появились тамги.

В этом вопросе Н.А. Аристов выдвинул первую гипотезу – рунический алфавит возник на основе тюркских (кыргызских) тамг. Он пишет, что 29 знаков из 38 рунической письменности похожи на тамги тюркских племен.

“Обратим пока внимание на любопытные тамги или знамена остяков, преимущественно березовских, XVII столетия, открытые и изданные Н.Н. Оглоблиным. Эти знаки ставились инородцами вместо рукоприкладства на “челобитных” и “сысках”. Состоят они из более или менее грубых и удачных изображений зверей, птиц, животных, орудий, оружия (стрелы, копыя, мечи, топоры) и тамг. Признаю я массу знаков, употреблявшихся угро-финскими остяками, которые не имели ни лошадей, ни верблюдов, за родовые тамги, – служившие и служащие у занимавших более южное положение скотоводческих тюркских и монгольских племен преимущественно для таврения лошадей и верблюдов, – вследствие полного сходства знамен с тамгами и нахождения между первыми не только всех типов, но почти всех разновидностей тюркско-монгольских родовых тамг... Каким образом тамги южных скотоводов попали к северным звероловам и рыболовам, вдобавок к собственным знакам их, естественно, изображающим предметы их охоты и орудия? Частью тамги могли быть заимствованы угро-финнами в то время, когда они сами обитали в более южных странах и также были скотоводами, главным же образом они могли быть принесены к ним динлинскими племенами, вытесненными к ним из пастбищ Монголии и киргизской степи тюрками. Значительная примесь динлинской длинноголовой расы к нынешним остякам и вогулам почти несомненна, так как финны (а вероятно, и угры) короткоголовые, между тем антропологические исследования обнаружили у остяков и вогулов большой процент длинноголо-

вых. Вследствие этого занесение к остякам скотоводческих тамг динлинами, которые в степях, конечно, были скотоводами. Этим же, вместе с тем, доказывается, что значительная часть родовых тамг нынешнего населения Монголии и Туркестана не была выработана непосредственно тюрками и монголами, а заимствована ими у тех динлинских племен и родов, от помесей которых с тюрками произошли тюркские племена и роды”, – подчеркивал Аристов в своих записях [8].

Сегодня это мнение критикуется отдельными учеными, но все же вызывает большой интерес. Так, они поддерживают мнение О. Доннера и В. Томсена, что около половины рунического алфавита принадлежит по своему происхождению не арамейской письменности, а районам Центральной Азии (Саян-Алтай, Монголия, Кыргызстан). Кроме этого в возникновении письменности одинаковое значение имели внешние и внутренние факторы. Особая схожесть “дописьменных” тамг с орхон-енисейским алфавитом ставит их в один ряд в генетическом отношении [9].

Этническая история, традиционная культура, фольклор, исследования этнокультурных связей кыргызского народа с родственными и другими народами приобрели в исторической науке особую актуальность. Исследование исторического наследия кыргызов требует комплексного научного подхода. Поэтому сегодня это является перспективной проблемой кыргызоведения. Н.А. Аристов оставил в наследие огромный неисследованный пласт информации, где этногенез кыргызов, несомненно, занимает одно из важнейших мест. Значение родовых имен и тамг в качестве указателей этнического состава кыргызских племен, наряду с изучением этнокультурных связей кыргызов, является одним из ключевых в исследовании истории кыргызов, их становления как этноса, их этногенетических связей с другими народами на основе родоплеменных тамг, этнонимов, топонимов и этнографических материалов.

Литература

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
2. *Акерев Т.* Кыргыз – этногенез и история: родословная Караханидской династии. 34 часть / Т. Акеров // История Кыргызстана и кыргызов. 2016.
3. *Элери Битикчи.* Как создать личную кыргызскую тамгу. URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1972
4. *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство / В.М. Плоских. Фрунзе, 1977.

5. К Орхону – колыбели тюрков // Слово Кыргызстана. 2004. 30 января.
6. Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающих антропологических исследований / Н.А. Аристов // Живая старина. 1894. Вып. III–IV. С. 391–486; *Он же*. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Вып. III–IV.
7. Каратаев О.К. Этнокультурные связи кыргызов: по материалам родоплеменных тамг, этнонимов / О.К. Каратаев. URL: <https://bit.ly/2HVILPK>
8. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен / Н.А. Аристов. Бишкек, 2003.
9. Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области / Н.И. Гродеков. Ташкент, 1889.